

О новой стратегической концепции НАТО

Владимир Штоль

В начале нового столетия деятельность НАТО вышла далеко за пределы «традиционной евро-атлантической зоны ответственности». Это со все большей очевидностью свидетельствует о нацеленности Запада на превращение альянса в универсальный механизм глобального военно-политического регулирования.

В рамках политики обеспечения стабильного стратегического окружения концепция 1999 г. рассматривала в качестве основного операционного театра действий НАТО Балканы. Исходя из этого, главным вызовом считалась «нестабильность по периметру границ альянса и возможность возникновения региональных кризисов на территории евро-атлантической зоны ответственности».

Теперь же, по заявлению генерального секретаря НАТО Андерса Фог Расмуссена, новым приоритетом является борьба с терроризмом в Афганистане. «Мы будем находиться там столь долго, сколько необходимо», заявил он. Из этого можно заключить, что очевидной стратегической перспективой будет закрепление военно-политического присутствия НАТО в Центрально-Азиатском регионе и Южном Кавказе, что составляет основу новой стратегии блока на предстоящее десятилетие. Кроме того, в нее войдут гибкая политика в отношении России и новые принципы применения силы в так называемых «условиях отсутствия войны».

Сегодня, по справедливому замечанию бельгийского эксперта Фредерика Куна, Кавказский регион «расположен на границе общеевропейского пространства безопасности, он – центр экономических интересов и важный транспортный коридор (например, для

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор. E-mail: V.Shtol@gmail.com

Ключевые слова: новая стратегическая концепция, военная трансформация, военный потенциал, силы реагирования НАТО, силы специального назначения.

нефти и газа). Для Советского Союза он был необыкновенно весомым в военном отношении. Для НАТО роль Южного Кавказа также чрезвычайно велика с точки зрения европейской безопасности.

После того, как в 2007 г. Болгария и Румыния вступили в Евросоюз, Кавказ стал рассматриваться в качестве новой границы НАТО и всей структуры европейской безопасности».

Необходимость принятия новой концепции обусловлена изменением норм и целей. Несмотря на их четкое обозначение в концепции 1999 г., руководство альянса считает, что настала пора смены стратегии. Это, по их мнению, вызвано событиями последних десяти лет, которые существенно повлияли на обстановку в сфере европейской безопасности. К этим событиям, в первую очередь, относятся:

- изменение экономической, политической и военной обстановки в мире, вызванной переходом от однополярной системы управления миром к многополярной;
- глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг.;
- расширение НАТО с 16 до 28 государств;
- атаки террористов на объекты США в сентябре 2001 г.;
- нападение Грузии на Южную Осетию в 2008 г.

В этой связи в мире возникли новые риски, угрозы и вызовы. Если раньше натовские военные приготовления сводились к концентрации войск для сдерживания нападения извне, то сегодня члены НАТО озабочены возможностью того, что региональные распри или политические запугивания могут подорвать безопасность на их границах. Тем более что в настоящее время, как указывалось ранее, государства Южного Кавказа стали приграничными к НАТО. Появились также и новые угрозы и риски безопасности, в число которых натовцы включают не только территориальные споры, угрозы терроризма и распространение оружия массового уничтожения, а также проблемы кибербезопасности, миграции, истощения энергоресурсов, религиозного экстремизма, нарушения прав человека, экологии, организованной преступности, этнических и религиозных конфликтов, пиратство на море и другие.

Все это вызывает новые потребности, то есть трансформацию военных возможностей, более совершенный подход к партнерству в НАТО, более эффективные консультации в области

безопасности и более эффективную структуру НАТО.

Исходя из этого, говорится в рекомендациях экспертов, НАТО должна определить свои задачи на ближайшее десятилетие и наметить пути их решения. Она должна быть нацелена на обоснование необходимости и определение путей дальнейшей глобализации блока, усиление его возможностей контролировать ситуацию в любом районе мира и реализовывать планы Запада в глобальном масштабе, в том числе и в районах традиционного влияния и интересов России.

«НАТО должна быть достаточно универсальной и эффективной, чтобы действовать вдали от дома», заявила глава группы экспертов Мадлен Олбрайт.

Эту идею поддержал и генсек НАТО Андерс Фог Расмусен. Оговорившись, что у альянса нет амбиций стать глобальной организацией, он сказал: «Чтобы выполнить нашу главную задачу по территориальной обороне, мы должны осознавать, что в современном мире мы должны выходить за пределы наших границ, чтобы защищать наши границы. Территориальная

безопасность – это гораздо больше, чем простое выстраивание танков вдоль наших географических границ». По словам генсека, если НАТО будет проводить операцию за пределами своей зоны ответственности, то, во-первых, это должно делаться с единственной целью – для защиты стран-членов, а во-вторых, такие действия будут предприниматься на основании принципов Устава ООН.

Новая концепция должна нацеливаться также на обоснование необходимости и определение путей дальнейшей глобализации блока по составу и функциям, наращивания военного потенциала НАТО, включая наращивание возможностей для силового вмешательства в районах земного шара, отстоящих на многие тысячи километров от границ государств-членов НАТО.

В качестве аргументов для этого были найдены глобальные вызовы и угрозы для стран-членов альянса, а именно:

- перспективы повышения военных возможностей других стран и коалиций (Китай, Индия и др.);
- ограничение доступа стран Запада к сырьевым ресурсам, в первую очередь к источникам нефти и газа;
- разрушительные последствия возможного воздействия на информационные системы альянса в целях нарушения их функционирования и нейтрализации превосходства в традиционных видах вооружения;
- снижение негативного воздействия на сферу безопасности таких процессов глобализации, как расширение масштабов обмена информацией, упрощение механизмов перемещения капиталов и товаров, усиление миграции населения;
- терроризм;

- распространение оружия массового поражения и средств его доставки;
- нарастающие экологические проблемы.

При этом для предотвращения или нейтрализации угроз и вызовов безопасности для стран Запада будут определены различные варианты применения военной силы:

- отражение агрессии на страны и объекты НАТО в соответствии со ст. 5 Вашингтонского договора (1949 г.). При этом ст. 5 договора НАТО останется неизменной, поскольку как раньше, так и сейчас ключевая функция НАТО – оборона членов этой организации. Однако характер атак меняется, защита границ стран-членов альянса начинается далеко от фактических границ (яркий пример тому – Афганистан).

Кроме того, расширяются границы областей, по которым ведутся атаки (например, атаки в киберпространстве). Поэтому по букве и духу ст. 5 договора НАТО останется неизменной, но специфика понятия «защита территорий», очевидно, будет пересмотрена.

- силовое реагирование на совершенные или готовящиеся террористические акты против объектов или граждан государств альянса;
- обеспечение защиты западных ценностей и демократических свобод в партнерских государствах, не являющихся членами НАТО, а также по запросу других международных организаций;
- участие воинских контингентов НАТО в гуманитарных операциях по ликвидации последствий природных и техногенных катастроф.

Завершение эпохи «однополярного мира» и выход на международную арену новых глобальных игроков, в том числе России и Китая, диктуют изменение принципов применения во-

оруженных сил НАТО. Возрастающее соперничество ведущих держав мира выводит на первый план революционные методы ведения войны. Поэтому составным элементом новой доктрины Североатлантического альянса станет «стратегия не прямых действий».

Такая стратегия представляет собой комплексное воздействие (политико-дипломатическое, военное, экономическое, идеологическое, информационно-психологическое), направленное на дестабилизацию ситуации в том или ином регионе (стране). Реализация такой стратегии осуществляется через технологию управления кризисами, составной частью которой является проведение операций в так называемых «условиях отсутствия войны».

Все это предполагает совершенствование политических и военных возможностей НАТО, направленных на превращение альянса в универсальный механизм глобального военного и политического регулирования.

Дополнительный импульс работе по трансформации НАТО в организацию с глобальной сферой ответственности придает переданный Постоянному совету НАТО 17 мая 2010 г. доклад группы экспертов альянса с предположениями по новой стратегической концепции «НАТО 2020: обеспеченная безопасность; динамичное вмешательство». Рекомендации этого документа предполагается положить в основу стратегической концепции НАТО.

Новая стратегическая концепция должна содержать руководство по дальнейшей трансформации военных возможностей альянса. Участие блока в различных операциях подчеркивает необходимость иметь вооруженные силы, способные к быстрому развертыванию и ведению продолжительных боевых действий, обладающие оперативной совместимостью в сред-

ствах командования, управления и связи, компьютерной технике, разведке и наблюдении.

Однако главным лимитирующим фактором, отрицательно влияющим на военную трансформацию НАТО, всегда было отсутствие у европейцев единства в вопросах военных расходов на нужды вооруженных сил. Сейчас только шесть из двадцати шести европейских союзников расходуют на эти цели 2% ВВП или чуть больше и лишь немногим меньше половины государств-членов НАТО достигли установленного в союзе 20% уровня военных расходов.

Тем не менее, несмотря на ограниченность в финансовых возможностях, НАТО все же может иметь вооруженные силы, способные решать весь спектр задач НАТО в пределах установленных ассигнований.

Новая стратегическая концепция призвана обновить задания, установленные концепцией 1999 г., и содержать согласованный пакет первоочередных задач на предстоящие годы.

В этой связи в упоминавшемся ранее докладе экспертов указывается, что на предстоящее десятилетие перед НАТО в военной области стоят четыре центральных взаимосвязанных задачи:

- сдерживать и предотвратить любую агрессию, а также защитить политическую независимость и территориальную целостность любого государства-члена НАТО в соответствии со ст. 5 Вашингтонского договора;

- взаимодействовать с партнерами и гражданскими институтами в защите территории по всему диапазону вызовов безопасности;

- развертывать и обеспечивать экспедиционные силы для военных операций вне зоны действия Договора для защиты жизненно важных интересов государств-членов альянса;

– способствовать созданию более стабильной и мирной международной обстановки безопасности за счет повышения взаимодействия с партнерами, обеспечения возможностей подготовки военнослужащих и полицейских, координации военной помощи и кооперации с правительствами ключевых стран.

Для успешного решения этих задач НАТО должна остановить крутое падение национальных военных расходов, провести новые реформы и установить приоритеты для развития будущих возможностей.

В этой связи новая стратегическая концепция, наряду с другими вопросами, должна учитывать в качестве приоритетных задач следующие положения:

– **Обеспечить уверенность союзников в выполнении обязательств по ст. 5 Вашингтонского договора.** Помимо уже существующих критериев военной готовности к выполнению обязательств по ст. 5, необходимо принять дополнительные меры, чтобы гарантировать эту готовность на практике. К этим мерам относятся совершенствование чрезвычайного планирования, подготовка к реагированию на кризисы, оценка имеющихся сил и проведение военных учений. Чтобы исключить провокационный характер таких учений, они должны объявляться заранее и на них должны приглашаться наблюдатели из соседних стран.

– **Силы, предоставляемые членами НАТО или партнерами для решения задач, как на территории союза, так и вне ее, должны обладать способностью к развертыванию и ведению длительных боевых действий.** Для этого союзники должны реорганизовать большую часть своих сил на новых принципах. Развертывание предполагает стратегические переброски войск по воздуху, однако, средств для этого у НАТО

пока недостаточно, хотя создание консорциума самолетов C-17 – шаг в данном направлении.

Идея создания нового органа – Агентства по развертыванию (*NATO Deployment Agency*) – заслуживает внимания и должна быть реализована. Такое агентство должно быть ответственно за отработку всех аспектов подготовки сил союза для быстрого развертывания.

– **Расширение роли Сил реагирования НАТО.** Силы реагирования НАТО должны быть в готовности как к выполнению задач, предусмотренных ст. 5, так и не подпадающих под нее. Эти силы должны быть в центре учений по отработке задач в соответствии со ст. 5 Вашингтонского договора.

– **Поднять роль системы электронных коммуникаций** (системы управления, контроля и связи, вычислительной техники, сбора и распространения информации, наблюдения и разведки – C42CR) как оперативного органа НАТО. Ее возможности обеспечивают связь и оперативное взаимодействие между НАТО и национальными войсками и позволяют им действовать как единое целое. Система должна пользоваться приоритетом в распределении инвестиций как государств-членов, так и самой НАТО.

Союзники должны инвестировать первыми в соответствии с последней архитектурой систем связи и информации и стандартами систем сбора данных наблюдения и разведки. В этой связи НАТО должна обеспечивать то же самое единообразие в системе командных структур блока. Союзники и партнеры должны увеличивать инвестиции в национальные системы на тактическом и оперативном уровне, которые войдут в оперативно-стратегические сети НАТО.

– **Усилить возможности Сил специального назначения** (*SOF – Special*

Operations Forces). Многое уже было сделано по сплочению (сколачиванию) возможностей Сил специального назначения стран-членов и партнеров, включая Штаб специальных операций НАТО (*NATO Special Operations Headquarters*). Этот орган разрабатывает общую доктрину и порядок подготовки, а также вопросы совершенствования обменом разведанных. Еще больше может быть сделано в сфере повышения возможностей использования этих экспедиционных сил. В соответствии с Заявлением по итогам встречи глав государств и правительств в Страсбурге/Келе Североатлантический совет должен рассмотреть вопрос о превращении Штаба специальных операций НАТО в самостоятельное компонентное командование.

– **Повысить роль Союзного командования по трансформации.** Ему необходим более широкий мандат, больше ресурсов и больше власти. Оно должно быть инициатором в разработке как возможностей по трансформации, так и новых эффективных мер. Оно должно на основе полученного НАТО опыта взять на себя разработку доктрин и программ учебной и боевой подготовки.

– **Трансформация системы обучения и подготовки (образовательной системы).** Под руководством Командования по трансформации НАТО должна, используя информационную революцию, выработать систему непрерывного образования военного и гражданского персонала. Современные образовательные возможности, включая дистанционное образование, взаимообмен и тренажеры, смогут шлифовать оперативные и стратегические навыки. По мере возможности в эти программы подго-

товки должен включаться персонал партнерских стран и организаций.

– **Повышение осведомленности о ситуации в морской обстановке.** Меняющаяся обстановка в морских районах, прилегающих к НАТО, в северных широтах, Персидском заливе, Индийском океане требует новый уровень осведомленности о состоянии безопасности в этих районах.

НАТО должна соразмерять инвестиции в такие средства наблюдения, как беспилотные летательные аппараты, морские патрульные самолеты, РЛС наземного базирования, надводные и подводные суда и автоматические системы (роботы). НАТО также должна (в соответствии со ст. 5.) согласовывать районы специального наблюдения, в которых может осуществляться незаконное нападение на суда, распространение ОМП и террористическая деятельность.

В интересах решения указанных задач и своевременного реагирования на возникающие угрозы НАТО должна совершенствовать свои возможности более быстро, чем это делается сейчас. Для этого необходимо создание:

– новых, действительно многонациональных формирований с единым командованием и управлением, взаимозависимым МТО* и интегрированными гражданско-военными компонентами;

– новых условий для организации неформальных пулов, особенно для перебросок войск;

– условий для увеличения общего финансирования системы электронных коммуникаций (C42SR) и взаимодействия ее элементов;

– общих подходов к МТО;

* МТО – материально-техническое обеспечение.

– условий для дальнейшей эволюции и координации национальных возможностей и их специализации;

– возможностей для организации дополнительных многонациональных закупочных программ;

– Агентства по оборонным потенциалам НАТО и ЕС;

– общих фондов для частичного развертывания, включая ежегодные учения Сил реагирования НАТО;

– структуры командования НАТО с целью сокращения расходов и увеличения способностей к развертыванию.

Несмотря на принятие несколько лет назад концепции о всестороннем подходе, говорится в докладе экспертов, в НАТО существуют достаточно серьезные трения между гражданским и военным персоналом при совместной работе.

«Военные и гражданские пытаются планировать по-разному, устанавливая разные приоритеты, принимают разные стандарты подотчетности, по-разному подходят к подбору и расстановке кадров и часто говорят на одном и том же языке так, что с трудом понимают друг друга».

В этой связи Стратегическая концепция должна напомнить об этом упущении и потребовать от каждого члена альянса улучшить отношения своих военных с гражданскими партнерами и рекомендует:

1. НАТО на всех уровнях должна быть частью интегрированной гражданско-военной структуры. Это потребует создания в НАТО небольшой гражданской группы планирования для поддержания контакта, обмена информацией и участия в совместном планировании со странами партнерами и организациями.

2. НАТО должна иметь современный меморандум взаимопонимания с такими ключевыми организациями как

ООН, ЕС и ОБСЕ, а также другими национальными и региональными органами и неправительственными организациями.

3. Военное планирование должно учитывать гражданские возможности, которые следует задействовать с первыми боевыми формированиями для проведения постконфликтной стабилизации.

4. НАТО должна просить своих членов создать кадры гражданских специалистов с опытом комплексных операций, которые были бы в наличии для быстрого использования в избранных миссиях, если у стран-партнеров и организаций такого персонала нет.

Эти гражданские резервисты должны пройти подготовку в НАТО, чтобы вступить в зону конфликта или начать работу с местными властями и боевыми войсками через ограниченный период времени для обеспечения безопасности и организации других гражданских услуг.

5. НАТО должна систематически помогать партнерам совершенствовать свои возможности сдерживать и отвечать на кризисные ситуации.

В докладе «Группы Олбрайт» особое место отводится роли ядерного оружия в современной мировой политике, констатируя, что «для сдерживания вооруженного нападения НАТО полагается как на обычные, так и ядерные вооружения. Смена угроз альянсу расширила концепцию сдерживания и позволила НАТО существенно сократить типы, количество своих ядерных сил».

Заглядывая вперед, НАТО должна быть готова для широких консультаций о будущей роли ядерного оружия в своей стратегии сдерживания.

Некоторые параметры для таких консультаций приводятся в указанном докладе и сводятся к следующему:

– Пока ядерное оружие остается реальностью международных отношений, альянс должен сохранить ядерный компонент в своей стратегии сдерживания на минимальном уровне, требуемым существующей обстановкой безопасности.

– При существующих условиях безопасности сохранение некоторых американских систем передового базирования на европейской земле усиливает принцип широкого ядерного сдерживания и коллективной обороны.

– Широкое участие неядерных союзников является важным знаком трансатлантической солидарности и разделения риска. Участие неядерных государств может выражаться в форме размещения ядерного оружия на их территории или неядерных мерах поддержки.

– НАТО должна продолжать обеспечивать абсолютную физическую безопасность ядерного оружия, хранящегося на европейской земле.

– С Россией должен вестись диалог по ядерному восприятию, концепциям, доктринам и прозрачности. Эти переговоры должны помочь установить этапы для дальнейшего сокращения и возможно окончательной ликвидации всего класса субстратегического ядерного оружия.

– НАТО должна воссоздать Специальную консультативную группу по контролю над вооружениями с целью ускорения своего собственного внутреннего диалога по всему спектру вопросов, относящихся к ядерной доктрине, новым инициативам по контролю над вооружениями и распространению.

– НАТО должна ясно выразить свою полную поддержку усилиям по предотвращению распространения ядерного оружия, уменьшить значение ядерных вооружений в военных докт-

ринах любой страны и обеспечить, чтобы ядерные материалы хранились безопасным образом.

– НАТО должна поддерживать политику неиспользования или угрозы использования ядерного оружия против неядерных государств, которые являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, и в соответствии с их обязательствами по ядерному нераспространению.

В заключение в докладе экспертов указывается, что пока существует ядерное оружие НАТО должна продолжать содержать безопасные и надежные ядерные силы с широкой ответственностью всех участников за размещение и оперативную поддержку на минимальном уровне в зависимости от существующей обстановки безопасности. В то же время подчеркивается, что НАТО должна пригласить Россию к диалогу по ядерному оружию.

«Это не должно быть односторонним движением. Только вместе мы должны продвигаться по пути разоружения. В аспекте сокращения ядерного оружия в Европе альянс не может игнорировать Россию, которая сегодня имеет около трех тысяч единиц тактического ядерного оружия. Это существенная причина для дискуссий как в двухстороннем формате США – Россия, так и в более широком аспекте ядерного разоружения. Россия должна участвовать в дискуссии по сокращению тактического ядерного оружия в Европе», заявил официальный представитель НАТО Дж.Аппатурай. При этом он добавил, что решение по ядерной политике НАТО находится в компетенции только стран членов альянса.

Хотя на неофициальном уровне идею о выводе американского ТЯО* с территории Европы поддерживают

* ТЯО – тактическое ядерное оружие.

Германия, Польша, Норвегия, Нидерланды, Бельгия и Люксембург. Однако на официальном уровне ни одна из стран альянса не сделала заявления по поводу вывода американского ТЯО со своей территории.

Возможно такое видение проблемы ТЯО в Европе, оформленное в качестве официального документа, будет представлено на ноябрьском саммите НАТО.

Позиция же генерального секретаря НАТО Андерса Фог Расмуссена заключена в одобрении факта нахождения на территории Европы американского ТЯО как неотъемлемой составляющей ядерного сдерживания.

Государственный секретарь США Хиллари Клинтон отметила, что вопрос о сокращении ТЯО США на территории Европы можно будет решить только параллельно с ведением переговоров с Россией, чтобы российская сторона также транспарентно заявила о готовности сокращать свое ТЯО, которое дислоцировано в зоне досягаемости территории Европы.

Авторы доклада предлагают уделить заметное внимание развитию системы ПРО. Они заявили о своей поддержке новому американскому фазированному адаптированному подходу к ПРО, который обеспечит возможность создания эффективной стратегической системы ПРО для защиты не только вооруженных сил альянса, но и гражданского населения входящих в него стран.

Американские системы, которые должны быть развернуты, будут значительно эффективнее против ракетной угрозы Европе со стороны Персидского залива, чем те, которые предусматривались ранее. Они не направлены против России, не будут угрожать российским силам ядерного сдерживания.

НАТО должна признать создание территориальной ПРО в качестве важнейшей задачи союза. С этой целью НАТО должна согласиться на расширение своей активной эшелонированной ПРО ТВД с тем, чтобы предоставить основу для создания органов управления системы территориальной ПРО.

На основе исследования вопросов борьбы с терроризмом, кибер-уязвимости, энергетической безопасности и изменения климата в докладе содержатся новые рекомендации по этим проблемам.

Усиление борьбы с терроризмом. В борьбе с терроризмом в Афганистане важную роль играют военные силы НАТО. В пределах же территории НАТО контртерроризм является главной обязанностью полицейских и других внутренних органов. Тем не менее, НАТО и здесь может выполнять обеспечивающую роль защиты важнейших военных объектов, обмениваться разведанными и предоставления помощи по запросу. В 2004 г. НАТО разработала Программу защиты от терроризма, которая предусматривала разработку новых технологий защиты войск и населения от таких опасностей, как самодельные взрывные устройства, человек-бомба и зенитные ракеты. Эта программа должна быть расширена за счет совместных исследований в этой области.

Возможности киберзащиты. В целях защиты от кибератак НАТО уже приняла определенные меры в виде создания Органа НАТО по управлению киберзащитой, Центра киберзащиты и Центра реагирования на инциденты с ЭВМ. Тем не менее, в системе защиты от кибератак имеются серьезные проблемы, на которые, в первую очередь, должно быть обращено внимание Стратегической концепции:

– НАТО должна понять, что кибератаки являются растущей угрозой для безопасности союза и его членов;

– соответственно должен быть серьезно организован мониторинг критических сетей НАТО и приняты меры по ликвидации обнаружения недостатков;

– Центр киберзащиты должен оказать помощь членам союза усовершенствовать свои программы по киберзащите;

– союзники должны расширить свои возможности в сфере раннего оповещения в виде создания в НАТО широкой сети сенсоров и узлов мониторинга;

– альянс должен быть готов выслать экспертные группы любому члену союза, находящемуся под угрозой крупной кибератаки;

– со временем НАТО должна иметь полностью адекватный набор сил и средств по киберзащите, включая пассивные и активные элементы.

Энергетическая безопасность. Так как в современных условиях многие страны в той или иной степени зависят от внешних источников энергии и средств ее доставки, то любой значительный и внезапный перерыв в снабжении энергией любого союзника, если он связан с саботажем энергетической инфраструктуры или незаконным вмешательством в морскую торговлю, мог

бы служить поводом для ответа со стороны союзников.

Вообще энергетическая политика – внутренняя политика, хотя ЕС и Международное энергетическое агентство на международном уровне предлагают услуги в отношении потенциальных перерывов в снабжении энергией. Однако у НАТО есть обязательства по защите своих собственных энергоресурсов. Кроме того, в 2008 г. на саммите в Бухаресте были приняты ряд альтернативных шагов относительно энергетической безопасности, включая обмен разведанными, поддержку в защите критической инфраструктуры и поддержку в широком диалоге со странами-экспортерами энергии.

Изменение климата. Как альянс НАТО не играет формальной роли в регулировании квот газовых эмиссий в атмосферу, которые, по мнению экспертов, способствуют глобальному потеплению.

НАТО, однако, может быть призвана помочь справиться с вызовами безопасности, вытекающими из таких последствий изменения климата, как таяние полярной шапки льда или увеличение катастрофических штормов и других естественных катаклизмов.

Союз должен держать эту возможность в уме, готовясь к будущим чрезвычайным обстоятельствам.

Создается впечатление, что положения, предлагаемые в военно-политическую часть Стратегической концепции, по-прежнему содержат все те же постулаты, определяющие блок в качестве силовой структуры с глобальными амбициями и постоянным наращиванием возможностей для силового вмешательства в районах земного шара, на многие тысячи километров отстоящих от границ государств-членов НАТО.

Как заявила М.Олбрайт: «НАТО должна сохранять сочетание военных потенциалов, включающих обычные вооружения, ядерные средства и противоракетную оборону». Спрашивается – «Против кого?» Ответ на этот вопрос можно предугадать из того же доклада.

«Будущую политику России в отношении НАТО пока трудно предсказать, поэтому страны НАТО должны быть нацелены на углубленное сотрудничество, однако не терять из виду возможность, что Россия может выбрать путь, который будет отдавать предпочтение обратному подходу».

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!